

ВРЕМЯ ОТКРЫТОГО ЧУВСТВА

Время открытого чувства,
Ты возвратишься ли снова?
Ты повторишься ль стоусто,
Время надежного слова?
Подвига время и Славы,
Время мечты и порыва,
Как ты текло величаво
Без перерыва.

* * *

Памяти Анатолия Федулова

А уж про любовь, это ты ко мне
Обращайся.
Потому что вновь и тебе, и мне
Не до счастья.
А когда любить, если счастья ждать-
Не дожидаться.
Потому давай, говорю, опять
Целоваться.
Ты целуй меня, не кляни при том
Цвета знамени.
И гори беда, как ожог кнутом,
Синем пламенем.
Пусть цветут вокруг, словно вышли в круг,
Маки красные.
Я в кольце твоих загорелых рук
Зорька ясная.

И сияй, звезда, в глубине души
Вплоть до доньшка.
А потом ты мне в сотый раз скажи,
Что я солнышко.
И пускай они не осудят нас,
Как ни трудно им,
За веселый слог, за счастливый час,
За предутренний.
Нет любви конца в западне кольца,
Розы-росоньки.
Буду воду пить с твоего лица
Или слезоньки.

СТЕЖКИ-ДОРОЖКИ

И нас счастливой парюю считали.
Она блажна — земная наша жизнь.
Но, может, в облаках мы и летали,
А вот до рая все ж не добрались.
Гармония — она тянулась к раю,
Но нас смущали гладкие края.
Была ты вся заточена по краю
Неровная, но Русская земля.
Какие уж бессмертные скрижали,
Когда и Бог пока что вдалеке?!
Но мы вернулись в яростные дали,
Где говорят на русском языке.

Я БРОШУ ВЫЗОВ...

Я брошу вызов собственной любви.
Я ей скажу: зачем тебе утраты?
Я ей скажу: со мной поговори
Не милосердствуя и непредвзято.
Она ответит: «Ишь ты! Да ужель
И, вправду ты готова к разговору?
Я лишь начну, укажешь мне на дверь:
«Не надо правды, Истина в которой».

Я брошу вызов собственной любви.
Я ей скажу: «А ты-то как бедуешь?»
Я ей скажу: «Ты спишь ли до зари,
Когда с тобою к пропасти иду я?»
Она ответит: «Все тебе ответь.
Не знаю я сама, что делать с нами.
Будь, если сможешь, осторожней впредь
В объятьях горизонта с небесами».

А по просторам ропщут зелена.
А где-то в книгах иволга тоскует.
И та любовь, которая моя,
Кричит: «А ты хотела бы другую?»

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Да пусть вернется эта молодая,
Сияющая дерзостью и верой,
Такая ослепительно живая
Любовь, что люди называют первой.
Да пусть она не к месту рассмеется!
Не вовремя заплачет, всем на вызов! —
Лишь от того, что слишком много солнца
В ее душе, собравшейся на вырост.
В душе, как птица, ищущей гнездовья,
В помаде красной, портящей натуру.
Во всем, что так не по сердцу свекрови
И что не по уму, а просто сдуру.
Да пусть... Да если... Да не нам... Да здравствуй!
Но у нее получится, я знаю,
То самое пронзительное счастье,
Которого на свете не бывает.

* * *

А ты хотел, чтоб это навек!
Да как ты смел назначить свой срок?!
И что тебя любила — не верь.
И что любил ты, мне невдомек.

Я все отдам ошибке минут.
А время выжжет горечи жесть.
И если я тебя обниму,
Так это просто дружеский жест.

А ты хотел, чтоб было — навек!
А век теперь короче, чем жизнь.
И что тебя любила — не верь.
А хочешь — верь, да не ошибись.

ГДЕ МОЯ СЛАБОСТЬ?

Где моя слабость? Осталась одна только сила.
Господи, что я наделала, не сберегла
Самого лучшего, чем меня жизнь наградила.
Где моя слабость? Ведь рядышком раньше была.
Рядом была, по ошибкам вела и погостам.
Краски мешала, лишала уверенных фраз.
Да заблудилась. Зашла к старикам и подросткам,
Разговорилась, а там и забыла про нас.

Сильною будь — улыбается солнце спросонок.
Сильною будь — мне мужчина кричит на бегу.
Сильною будь — просит траурный клин похоронок.
Слабая. Отпустите. Я так не могу.

Но обернешься: земля за работу берется.
Но обернешься: планета изранена сплошь.
Но обернешься: то плачет дитя, то смеется.
Встанешь, очнешься да сильной опять и пойдешь.

НЕ ТОМИСЬ, ДУША

Не томись, душа, если нет гроша.
Научись, душа, мигом дорожить.
Не бывает жизнь только хороша.
Ну и что теперь? Будем дальше жить.
Не мешай мне петь. Не сходи с ума.
Чувствуй жизни ток, слушай сердца стук.
Ты же все, душа, знаешь и сама,
Так чего тогда испугалась вдруг?
Я тебе, душа, от души скажу:
Я тебя сквозь век берегу, как свет.
Хочешь, я тебе сказку напишу,
Ту, какой еще и на свете нет.
Я тебе, душа, — человек. Не зверь.
Что же ты уходишь?! Хоть волком вой.
Я в который раз отворила дверь:
Как придешь в себя, приходи домой.

* * *

Закатились слова под сердечко, как под скамеечку.
Не достать их оттуда. Не выманить. Не достучаться.
Как легли там солдатиками — по линейке,
Так, видать, и не думают возвращаться.
А я их собирала, холила да уваживала.
По сусекам скребла, чтоб хоть на колобок набрать-то.
А к чужим-то словечкам лишь изредка и захаживала.
Да и то не на чай, а проверить — а вдруг там братья?!
И чего обиделись? Я уж к сердечку и так, и эдак...
А сердечко тоже молчит: не хочет в обиду ввязываться.
Закатились слова под скамеечку. Как там без света?!
Но за что-то на свет ни за что не хотят показываться.

ПО БОЖЬЕМУ СЛОВУ

Светлане Сырневой

Мы — божии птицы, мы — божии звери,
А если точнее, мы — божии твари.
Надсмотрщики нас на земле проглядели.
Тюремщики нас в небесах прозевали.
До ангелов нам никогда не подняться.
Но ангелы нас охраняют послушно.
Такое соленое выпало счастье
Им, бедным и чистым: служить простодушно.

Прости меня, Господи, если некстати
Мои размышления или прозренья.
Мне женское по сердцу, Господи, платье,
Но сердце мое одолело смятенье.
Надсмотрщики нас на земле пропустили.
Тюремщики нас в небесах прозевали.
Мы, птицы и звери, про них не забыли,
Пока человека в душе создавали.

До ангелов нам никогда не подняться,
А судьбы — то шепот, то взрыв в разговоре.
Такое соленое счастье — родиться
В России и русским на Божьем просторе.